

Социальные характеристики политических заключенных в годы «Красного Террора» (1918-1922): анализ базы данных.

Научный руководитель – Бородкин Леонид Иосифович

Сальцева Алина Дмитриевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: alina_saltseva@mail.ru

Благотворительные организации, занимающиеся помощью политическим заключенным, возникли еще в XIX веке, но долгое время они оставались вне закона. После революции новая власть позволила легализовать в Петрограде первое официальное общество для помощи политическим заключенным и ссыльным. Уже к концу 1917 года у группы московских интеллигентов возникло желание создать аналогичную организацию. В январе 1918 года И. З. Штейнбергом было подписано разрешение на создание Московского Политического Красного Креста (далее МПКК).

Средства для оказания материальной помощи политическим заключенным складывались из членских взносов, пожертвований, благотворительных концертов. Однако важнейшей задачей Общество ставило перед собой оказание юридической помощи политическим заключенным. Юридическая помощь политическим заключенным состояла в ходатайствах перед властями о смягчении участи заключенного, об ускорении следствия, о применении амнистии. Юристы МПКК также представляли заключенных в суде и оказывали справочно-информационную помощь родным политического заключенного.

Для сбора сведений о политических заключенных, находящихся в московских тюрьмах и лагерях, Юридический отдел МПКК разработал опросные листы. В них, в 33 пунктах, необходимо было указать основные сведения о заключенном, о его грамотности и занятости до ареста, об обстоятельствах и причинах ареста. Опросные листы заполнялись либо непосредственно самими заключенными, для чего сотрудники МПКК распространяли бланки по московским тюрьмам и лагерям, либо же родственниками заключенных на приеме в Юридическом отделе МПКК.

Опросные листы хранятся в фонде МПКК (ГА РФ Р-8419) и составляют 35% всей документации Общества, около 6000. Для нашего исследования была сделана 10% механическая выборка. На основе полученной информации была создана реляционная база данных в СУБД Microsoft Access. БД МПКК содержит информацию о 552 политических заключенных и состоит из 7 таблиц, объединенных связью один-ко-многим от ключевого поля «№».

Главная таблица «Заключенный» содержит выходные данные опросного листа и основную информацию о заключенном: ФИО, возраст, национальность и подданство. Таблица «Семейное положение» содержит информацию о семейном положении заключенного и наличии у него иждивенцев. В таблице «Состояние здоровья» указано, чем болен заключенный, а также заболел ли он в тюрьме или до ареста. Таблица «Профессия» содержит информацию о грамотности политического заключенного, где он учился, какую получил профессию и кем работал. В таблице «Партийность» указано, состоял ли заключенный в какой-либо партии. Таблица «Арест» содержит данные о том, где и когда человек был арестован и что послужило поводом к аресту, был ли допрос, какое предъявлено обвинение и вынесен ли приговор по делу. В таблице «Примечания» содержатся сведения о том,

кто ходатайствует за заключенного, был ли он освобожден и прочие пометки сотрудников МПКК.

Анализ БД МПКК позволил реконструировать социальный портрет политзаключенных. Это были преимущественно мужчины, женщины составляют только 12%. Возраст заключенных мы разделили на 10 групп. В основном, заключенные были молодыми людьми. Среди мужчин наибольшую долю составляют заключенные в возрастных группах 26-30. Женщины были несколько моложе - 21-25 лет. Более половины заключенных, 51%, состояли в браке, на наличие иждивенцев указало большее количество заключенных - 61%. Жаловались на состояние здоровья 53% заключенных, при чем из них 37% указывало, что заболело в тюрьме. Всего же заболевших в тюрьме было 19,5% от общего числа заключенных.

По национальности это были преимущественно русские - 65,5%. Среди представителей прочих национальностей следует указать евреев - 5,5%, поляков и латышей - около 4%, европейцев и американцев было также 4%. Некоторые заключенные (4,5%) в графе «национальность» написали свое вероисповедание.

подавляющее большинство политических заключенных были грамотными, неграмотных и малограмотных было 5% и 4% соответственно. Процент неграмотных и малограмотных выше среди женщин. В основном, политическими заключенными были люди со средним (37%) и начальным (28%) образованием. У женщин наиболее высокий процент начального образования, тогда как у мужчин - среднего. Высшее образование было у 24% политических заключенных. Процент высшего образования у мужчин выше, чем у женщин, тогда как у женщин более высокий процент домашнего образования.

По большей части политическими заключенными были рабочие и служащие. Доля рабочих из общего числа политических заключенных составляет 21%, служащих - 24%, крестьян - только 12%. Среди мужчин также достаточно высокий процент представителей военных профессий - 15%. У женщин служащие преобладают - 37%, рабочих только 17%. Преподавателей среди женщин 18%, среди мужчин - только 6%. Представителей интеллигентных и творческих профессий (включая юристов и медиков) среди женщин 13%, в то время как среди мужчин 23%.

Графа «партийность» заполнялась по желанию. Ее оставили пустой 36% заключенных, еще 53% указали себя беспартийными. Партийным или сочувствующим себя называют 10%.

20% не указали, какое им предъявлено обвинение, еще 34% обвинение не известно. Это обусловлено тем, что опросные листы часто заполнялись заключенными, еще находящимися под следствием, либо их родственниками, не имеющими возможность получить такую информацию. Из тех заключенных, обвинение которых известно, наибольшая доля осуждены за контрреволюционные преступления, включая агитацию против советской власти - 30%. За службу у белых, оказание помощи белому движению и проживание на территории белых арестовано 15% заключенных. Еще 12% обвиняются в шпионаже. За принадлежность к той или иной партии арестовано 7% заключенных. Находились в заложниках 6%.

Причины арестов разнятся год от года. Так, наибольшее количество арестов за контрреволюцию пришлось на 1919 и 1921 гг. - 27%, против 22% в 1920, обвинения в агитации участились в 1921 году - 17%, по сравнению с 9% и 8% в предыдущие годы. В 1920 г. мы видим наибольший процент арестованных за службу у белых - 23%, содействие белым - 9%, в то время как в 1919 г. эта сумма не превышала 9 и 6% соответственно, а в 1921 г. упала до 3%. Доля арестованных за шпионаж, после 6 и 10% в 1919-1920 гг., вырастает до 23% в 1922 г. Также существенно вырастает в 1922 г. доля заложников - 14%, против 6 и 3% в предыдущие годы. В целом же, наибольшее количество арестов пришлось на 1920 г.

Таковы основные социальные характеристики политических заключенных в годы «Красного Террора».